

Е.В. Самушкина

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: Khakassie@yahoo.com

Концепт «наследие» в Республике Хакасия в конце XX – начале XXI века: анализ институциональных практик

Статья посвящена становлению «культурного наследия» в Республике Хакасия. Источниками являются законодательство Российской Федерации и Республики Хакасии, регулирующее патримониальный процесс; программы развития районов региона; документы, связанные с работой музеев; полевые материалы автора. Теоретические рамки исследования задают методологический подход, согласно которому наследие рассматривается в динамике. Это процесс, в ходе которого принимаются решения о сохранении значимых для социальной группы объекта, места или культурной практики и передачи их потомкам. В ходе патримониальных практик формируется и проявляется идентичность, в том числе этническая. В ходе исследования анализируется деятельность различных институтов, отвечающих за сохранение, воспроизводство и передачу объектов материального и нематериального наследия. Определено, что в Республике Хакасия характерен синтез различных подходов к наследию. Сохранение монументального наследия, прежде всего археологических памятников, сочетается с вниманием к неосозаемым формам наследия. Неосозаемое культурное наследие рассматривается как форма этнической самобытности. Идет переоценка ландшафтов в свете культурных традиций и значения сакральных мест в жизни представителей коренного тюркоязычного населения региона. Происходит расширение трактовки объектов культурного наследия, в реестр которых включают не только уникальные памятники, но и типичные объекты, представляющие этническую культуру. Оригинальной формой воспроизводства культурного наследия для Республики Хакасия являются музеи под открытым небом и археологические парки. На их территории происходит формирование современной праздничной культуры, демонстрация ремесленных навыков и умений, в т.ч. их носителями, презентация сохранившихся фольклорных жанров, экспонирование предметов быта хакасов XIX в. Все эти действия вписаны в ландшафт, археологические памятники которого интерпретируются, формируя культурную память.

Ключевые слова: социальные институты, этническая идентичность, культурная память, материальное и нематериальное культурное наследие, современная праздничная культура, археологические памятники.

E.V. Samushkina

Institute of Archeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: Khakassie@yahoo.com

Concept of Heritage in the Republic of Khakassia in the Late 20th – Early 21st Centuries: Analysis of Institutional Practices

The article discusses the development of the concept of cultural heritage in the Republic of Khakassia. The sources include the legislation of the Russian Federation and Republic of Khakassia regulating the patrimonial process, regional development programs, documents related to work of museums, and field materials of the author. The theoretical framework of the study is defined methodological approach according to which the heritage should be viewed dynamically as a process during which decisions are being made to preserve an object, place, or cultural practice significant for a social group, and to transfer them to the descendants. Identity, including ethnic identity, emerges and is manifested in the course of patrimonial practices. This research analyzes activities of various institutions responsible for preservation, reproduction, and transfer of objects of tangible and intangible heritage. It has been established that the Republic of Khakassia is distinguished by a synthesis of different approaches to heritage. Preservation of monumental heritage, especially archaeological sites, is combined with attention to intangible forms of heritage. Intangible cultural heritage is considered a form of ethnic identity. Landscapes have been being reassessed in the light of cultural traditions

and importance of sacred places in the lives of the indigenous Turkic-speaking population of the region. Interpretation of objects of cultural heritage has been expanding. Its register includes not only unique monuments, but also typical objects representing ethnic culture. The original form of reproduction of cultural heritage for the Republic of Khakassia is open-air museums and archaeological parks. Events of modern festive culture, demonstration of craftsmanship skills, including workshops by their carriers, presentation of the surviving folklore genres, and exposition of household items of the Khakass people of the 19th century happen on their territory. All these activities are inscribed in the landscape whose archaeological monuments are being interpreted, forming a cultural memory.

Keywords: social institutions, ethnic identity, cultural memory, tangible and intangible cultural heritage, modern festive culture, archaeological monuments.

Интерес к теме культурного наследия в общественном и научном дискурсах Республики Хакасия не ослабевает начиная с конца 1990-х гг. В последнее время Президиумом Правительства Республики Хакасия провозглашена череда мероприятий, проводимых под эгидой Года хакасского языка (2020 г.), Года хакасского эпоса (2021 г.), Года археологии и Года культурного наследия народов Российской Федерации (2022 г.). Актуальность проблемы подтверждается и законодательными инициативами в сфере управления наследием. В Республике Хакасия в контексте обсуждений исторического прошлого региона, а также деятельности различных институтов по воспроизводству этничности и концепта «наследия», сложился отличный от других регионов Саяно-Алтая (Кемеровской обл., Республики Алтай, Республики Тыва) режим наследия. Под режимом наследия понимается совокупность регулятивных мер, субъектов и институтов, которые превращают артефакт, ландшафт или нематериальную культурную практику в объект наследия.

Важным для исследования наследия в методологическом плане является положение о дискурсивном характере этого феномена. Рамки практик наследия задаются и выражаются в различных источниках: законах, нарративах, воспроизводимых средствами массовой информации, интернет-сайтах и др. материалах. Наследие – это процесс интерпретации социальной памяти, выделения корпуса объектов и явлений, обладающих особым значением для социальной группы. В ходе этой работы происходит становление идентичностей различных уровней, в т.ч. и этнической. Выделяемый реестр, признанный в качестве достояния, должен быть передан потомкам от предков в неизменном виде [Смит, 2013; Davallon, 2014].

Процесс наделения статусом наследия проходит в несколько этапов при участии нескольких институтов. Вначале внутри сообщества появляется интерес к тому или иному предмету, который наделяется культурной ценностью, возникает мысль о выведении его из круга обыденных объектов для сбережения, далее происходит его изучение и описание, затем на уровне нормативных практик, чаще всего законодательно, происходит оформление статуса в качестве наследия, и в конце происходит демонстрация объекта всем членам коллектива. Представители социальной группы в итоге рассматривают себя коллективными владельцами данного наследия, чув-

ствуют связь с его производителями и обязанность передать его потомкам [Davallon, 2014].

В научной литературе схематично выделяют европейский и режимы наследования, принятые в Восточной Азии и странах Нового Света. Вне всякого сомнения, в глобальном мире идет процесс взаимовлияния и трансформация подходов к культурному наследию, но все же обсуждения проблем социальной/культурной памяти, отношение к артефактам в различных социальных контекстах, трактовка категорий «время», «традиция» влияют на патримониальные практики.

Становление концепта «наследие» связано с европейской традицией и с формированием государства-нации. Обозначая преемственность ценностей, начиная с античности, современная культурная политика рассматривается в рамках эволюции концепта «культурное наследие», сформированного в XVIII–XIX вв. Также отмечается роль интеллектуалов, которые поддерживают концепцию присвоения наследия и его охраны, значения памятников для общества. Национальные движения середины XIX в. черпали свою идентичность в наследии. Постепенно происходит переход от памятника, напоминающего о человеке или событии, к памятнику, обладающему исторической и художественной ценностью. По всей Европе закладываются основы в области сохранения наследия, впоследствии переросшие в корпус кадастровых, законодательных документов, практик по сбережению памятников. Памятники рассматривались как свидетельства исторического развития нации. Представления об историко-культурном наследии, о том, что и как сохранять, формировались в этом регионе и повлияли на международные практики и законодательство первых двух третей XX в. Своеобразным итогом стало принятие в 1972 г. «Конвенции об охране культурного и природного наследия». На становление концепта «наследие» повлияло и изменение отношения ко времени, которое выражается в том, что социальные группы объединяются не чувством общности происхождения, истоки которого возводят к легендарным временам, а общим проектом и миссией, зафиксированной в Конституции. Связь между национальной идентичностью и культурным наследием становится очевидной тогда, когда последнее соотносится с будущим [Pomian, 2010, с. 46, 54].

В странах Восточной Азии и Нового Света сложился другой режим наследования. В центре внимания различных институтов сохранение образов и сим-

волов, представляющих значимые события или места, ремесленные практики и их носителей, которые могут в любой момент воспроизвести материальный объект и передать свое умение следующим поколениям. Так, напр., в корейском законодательстве о наследии действует программа защиты «носителей важных нематериальных культурных ценностей». Подобно Корее, в Японии действовало законодательство по охране культурных ценностей, согласно которому под защиту попадали нематериальные культурные ценности, воплощающие образ жизни японцев. Также в этих странах существует в законодательной сфере и на уровне административных решений система мер по сохранению этнографического наследия, объектов и практик, представляющих народную не элитарную культуру, важных для этнической самоидентификации [Лоуэн-таль, 2017; Bae, 2017; Guichard-Anguis, 2017].

В России подходы к культурным памятникам и ценностям были сформированы в русле европейской традиции сбережения культурных ценностей. В XIX в. начинается целенаправленное сохранение и изучение памятников. В этот период шло становление терминологического аппарата: были сформулированы понятия «памятник», «древность». В 1918 г. был издан декрет «О памятниках республики», утвержден декрет СНК «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения». Согласно декрету ВЦИК и СНК «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы» от 1924 г., категория наследия была расширена. К памятникам архитектуры, истории и археологии были причислены природные объекты (парки, сады и пр.). В 1978 г. было принято определение культурных ценностей, существующее с редакциями до настоящего момента, и обозначившее подходы к наследию до 2000-х гг. «Памятники истории и культуры» – объекты с исторической, научной, художественной и иной культурной ценностью [Закон..., 1978]. В дальнейшем категория объектов, рассматриваемых как достояние, расширялась. Согласно Закону «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», дается определение «культурное наследие народов Российской Федерации», под которым в т.ч. понимаются духовные ценности, созданные в прошлом и значимые для сохранения и развития самобытности страны и народов ее населяющих [Закон..., 2021]. Эта терминология используется и в законодательстве Республики Хакасия о наследии.

В законодательстве (Закон РХ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Республики Хакасия») и программах, разработанных министерством культуры субъекта (государственная программа Республики Хакасия «Культура Республики Хакасия», целевая программа «Развитие культуры и сохранение культурного наследия Республики Хакасия на 2008–2010 годы»;

Закон Республики Хакасия «О Республиканской целевой программе «Популяризация культурного наследия и развитие культурного туризма в Республике Хакасия на 2009–2013 годы»), а также в общественном дискурсе, самыми важными для идентификации и сохранения являются археологические памятники, принадлежащие носителям различных археологических культур. В публикациях можно выделить нарратив о том, что благодаря экспедициям Д.Г. Мессершмидта, изучением им наскальных рисунков, менгиров, раскопкам курганов на территории, входящей в настоящий момент в Усть-Абаканский р-н Республики Хакасия, зародилась российская археология. Основу культурного наследия Хакасии составляет археологический ландшафт. Многие памятники, такие как Большой Салбыкский курган, курган Барсучий лог, Копенский и Уйбатский чаатасы, Сулекская и Боярская писаницы, имеют мировую известность.

В реестре туристических ресурсов на территории Хакасии, введенном на законодательном уровне Правительством субъекта в 2011 г. [Постановление..., 2011] и регулярно редактируемом, в категории «объекты культурного наследия» из 45 памятников 25 единиц представлены археологическими памятниками; в категорию «достопримечательные места» был отнесен «путь Мессершмидта» – маршрут, объединяющий несколько памятников, а также важный по причине сбора участниками экспедиции ученого древностей, произведений ремесла, искусства, образцов письменности. Дополняет обширный список археологических объектов раздел «социально культурные объекты», в который были определены музеи под открытым небом и археологические парки: «Анхаковский музей – заповедник «Хуртуях тас», «Полтаковский музей наскального искусства Хайа хоос», «Музей под открытым небом «Усть – Сос», «Музей «Древние курганы Салбыкской степи», Музей-заповедник под открытым небом «Сулек», Музей под открытым небом «Ширинский археологический парк» и т.п. [Реестр..., 2023]. Высокий семиотический статус подтверждается созданием при Правительстве республики научной группы в целях развития исследовательской деятельности в области археологии, выполняющей функции координационного совета между административными структурами различного уровня, занимающейся разработкой научных программ и проектов и популяризацией памятников и исследований в средствах массовой информации. В символике: на гербе и флаге Хакасии, эмблемах музеях и парков, сувенирной продукции использованы образы, представленные на археологических памятниках различных эпох и культур.

В ходе работы XII съезда хакасского народа, состоявшегося в 2011 г., был составлен перечень сакральных мест, особо ценных историко-культурных объектов хакасского народа из 98 позиций. Священные локусы были определены как особо почитаемые, имеющие сакральный статус объекты, предназначен-

ные для выполнения культовых действий в целях взаимодействия со священными существами и силами. Это и элементы природного ландшафта – почитаемые горы (Борус, Изыхские, Уйтаг, Самохвал, Сундуки), водные источники, горные перевалы, родовые почитаемые места (Хан-Пургус (Борус), Хан-Прадай, Коль-Тайга, Хан-Чалбан), археологические памятники – древние курганы, каменные изваяния. К последним были отнесены стелы Ах-Тас, Улуг Хуртуях Тас, гора Иней-Таг и т.п.

Оригинальной формой презентации материально-го и неосязаемого культурного наследия субъекта РФ являются музеи под открытым небом. Форма сохранения и популяризации, принятая создателями этих музеев, схожа с подходами новой музеологии, согласно которым объекты наследия не должны вырываться из контекста, должны быть вписаны в окружающий ландшафт, а носители наследия должны иметь к нему не только доступ, но и участвовать в мероприятиях по его трансляции и сбережению [Наварро, 2010].

Создатели комплекса исторических реконструкций горного массива «Оглахты» заповедника Хакасский одной из задач своей деятельности провозгласили сохранение и продвижение историко-культурного наследия региона, постановку проблемы взаимодействия человека и природы, воспитание чувства гордости за малую историческую Родину. Посетители музея имеют возможность не только увидеть и узнать информацию про петроглифы, но и посетить комплекс исторических реконструкций «Поселок предков». В нем представлены жилища с убранством, демонстрирующим артефакты различных археологических эпох: окуневской, кыргызской, тагарской и таштыпской. В экспозиции представлены предметы, которые не являются аутентичными, это реконструкции с применением восстановленных технологий производства. Главным, по замыслу работников музея, является то, что посетители могут сами использовать выставленные предметы, что подчеркивает образовательную и просветительскую направленность в работе учреждения. Таким образом формируется культурная память и представление о непрерывном процессе наследования от бронзового века и до современности, включая и неосязаемое наследие. При этом круг предметов расширяется за счет демонстрации не аутентичных, но типичных образцов.

Активную деятельность по сбережению, в т.ч. и нематериального наследия, ведут сотрудники музеев под открытым небом Аскизского р-на. Самым известным и посещаемым является Анхаковский музей. Центральным символом комплекса является изваяние Улуг Хуртуях Тас. Часть экспозиционного пространства – юрта XIX в. с аутентичными предметами, представляющими традиционную культуру местного тюркоязычного населения.

В периодической печати и в ходе экскурсий представляются несколько мифов, повествующих о «Вели-

кой каменной старухе»: историю появления самого менгира, формирования тюркских народов, о связи с легендарной Белой Волчицей и богатырем Сартапаем, истории о включенности в обрядовые практики в советский период, современные обряды, связанные с брачно-семейной сферой. В пространстве музея проходят свадьбы, праздники (районный Чыл Пазы, Чир Ине, и др.), мероприятия, представляющие традиционную хакасскую культуру. В 2021 г. на его территории была организована «Ночь хакасского эпоса» в рамках XI Международного эколого-этнического фестиваля театров кукол «Чир Чайаан» и Года хакасского эпоса. В 2022 г. в рамках Года народного искусства и нематериального культурного наследия народов России и Года археологии в Республике Хакасия был устроен открытый районный конкурс «Айран сузы – Лучи айрана», целью которого было возрождение традиционной обрядовой культуры, включение напитка в перечень объектов музейного туризма, создание условий для распространения знаний о культуре питания, археологических памятниках и нематериальном культурном наследии среди населения Южной Сибири. В программу мероприятия был включен конкурс, посвященный представлению айрана как части бытовой и обрядовой культуры; презентации технологии приготовления; конкурс, в котором участники соревновались в знании этикетных норм. В конкурсе «Пай тархыным» участники рассказывали о значимых археологических памятниках, священных и культовых местах, связанных с местом их проживания. Они демонстрировали визуальные образы, а также представляли легенды. Конкурс «Ынархаскӧглері» был посвящен неосязаемому достоянию различных этнических групп.

Музей под открытым небом «Усть Сос» обозначен как институт, призванный сохранить памятники культурного наследия Хакасии, сбережение традиций и обычаев коренного тюркоязычного населения региона. В ведомстве 10 археологических памятников, в т.ч. изваяние «Хуртуях Тас палазы», являющееся, по мысли организаторов выставочного комплекса, сыном «Хуртуях Тас» – «Алтын Арчолом». Работы по музеефикации были начаты по инициативе учителей и работников Бейского р-на республики, которая была поддержана Республиканской целевой программой «Популяризация культурного наследия и развитие культурного туризма в Республике Хакасия на 2009–2013 гг.» и муниципальной целевой программой «Популяризация культурного наследия и развитие культурного туризма в Бейском р-не на 2011–2013 гг.». Памятники археологии демонстрируют в контексте показа этнографических экспонатов и культурных практик, а также вписания в природный ландшафт.

Знаковыми мероприятиями для учреждения являются праздники. Так, на территории музея, в камерной обстановке, проходит праздник Чыл Пазы, в котором участвуют жители районных сельсоветов, обряды

проводят их носители, подчеркивая не театрализованный характер действия. Мероприятия также включают в себя праздничное угощение из блюд хакасской кухни, игры и исполнение застольных хакасских песен. Важным событием в жизни сотрудников музея является «Кун Пазы» – День летнего равноденствия. Открывает мероприятие Обряд почитания духов местности. Проводятся мастер-классы по приготовлению блюд хакасской кухни, изготовлению деревянных оберегов, кукол, вышивке. Участников праздника знакомят с традиционными музыкальными инструментами. В ходе праздника организуют состязания в различных играх. На рассвете следующего дня у подножья признанной священной горы Хызыл Хая и рядом с изваянием «Алтын Арчол» совершается обряд очищения и обряд заготовки богородской травы «Ирбен чулчан улукун». В стенах музея начали проводить мероприятие «Минин, чуреем сарнапча», встречи тахпахчи – носителей традиционного жанра хакасского фольклора. Центральной темой стало обсуждение проблем сохранения неосязаемого наследия. В ходе бесед мастера продемонстрировали и свое умение импровизации, исполнив произведения, посвященные своей малой Родине, музею «Усть Сос» и т.п.

В Республике Хакасия объекты материального и нематериального наследия являются центральными образами в формировании этнической идентичности. В рамках обращения к археологическим памятникам идет формирование исторической памяти коренного тюркоязычного населения региона. В процессе сохранения и трансляции достояния участвуют различные институты: органы власти республики и районов субъекта, музеи, общественные организации, инициативные граждане, прежде всего, из числа творческой интеллигенции. Они активно участвуют на всех этапах патримониального процесса, начиная с шага формирования интереса и изучения, через процесс составления реестра и заканчивая включением объектов и практик в выставочное пространство, включения их в программы по социальному и культурному развитию регионов. Критериями для выделения памятника или практики является их уникальность, древность. Режим наследования в Хакасии представляет собой синтез классического подхода, согласно которому акцент делается на материальном сохранении наследия, с подходом, свойственным режимам стран Восточной Азии, в которых идет процесс сохранения умений, ремесел и неосязаемого наследия, включая сакральные территории.

Список литературы

Закон РСФСР от 15.12.1978 (ред. от 25.06.2002) «Об охране и использовании памятников истории и культуры». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=37350&dst=100001#2ubtMrTprNNH08eE> (дата обращения: 12.08.2023).

Закон «Основы законодательства Российской Федерации о культуре (с изменениями на 30 апреля 2021 года)». – URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/9005213> (дата обращения: 27.08.2021).

Лоуэнталь Д. Материальное сохранение и его альтернативы // *Неприкосновенный запас*. – 2017. – № 4. – С. 133–153.

Наварро О. История и память в современном музее: Несколько замечаний с точки зрения критической музеологии // *Вопр. музеологии*. – 2010. – № 2. – С. 3–11.

Постановление от 15 июля 2011 года № 436 (ред. в 2014 г.) «Об утверждении Порядка формирования и ведения реестра туристских ресурсов на территории Республики Хакасия». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/459602930> (дата обращения: 07.09.2023).

Реестр туристических ресурсов Хакасии от 08.08.2023. – URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=yabrowser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUfoewruLXHkfa4LWntXyvlNBcgwXtCsOIP8eBgJhjUeljGW-jNOimZ6Sxfqi_eRhNxtot2z6KtJ31sbdIfRoIB-QOTU8pY8ZL1YAi6GrJwD84SPoK9sJKvfRfC9p5kGYImGsBung%3D%3D%3Fsign%3DWjEgWNni74m3EfgqD1kp5mhDO_wjWbScZBUBPLU6a8%3D&name=reestr-turistskih-resursovot-08.08.2023.xlsx&nosw=1 (дата обращения: 07.09.2023).

Смит Л. «Зеркало наследия»: нарциссическая иллюзия или множество отражений? // *Вопр. музеологии*. – 2013. – № 2 (8). – С. 27–43.

Bae J.S. Le rôle du patrimoine dans la construction identitaire et géopolitique de la Corée du Sud // *Ethnologies*. – 2017. – Vol. 39, no. 1. – P. 175–187. – URL: <https://www.erudit.org/fr/revues/ethno/2017-v39-n1-ethno03943/> (дата обращения: 18.04.2022).

Davallon J. À propos des régimes de patrimonialisation : enjeux et questions // *Patrimonialização e sustentabilidade do património: reflexão e prospectiva*. – Lisboa, 2014. – URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-01123906> (дата обращения: 19.01.2018).

Guichard-Anguis S. Patrimoine immatériel japonais, du défilé de char à la corbeille de bambou // *Information géographique*. – 2017. – N 2. – P. 55–74.

Pomian K. Patrimoine et identité nationale // *Le Débat*. – 2010. – Vol. 159. N 2. – P. 45–56.

References

Bae J.S. Le rôle du patrimoine dans la construction identitaire et géopolitique de la Corée du Sud. In *Ethnologies*, 2017. Vol. 39. N 1. P. 175–187. URL : <https://www.erudit.org/fr/revues/ethno/2017-v39-n1-ethno03943/> (Accessed: 18.04.2022).

Davallon J. À propos des régimes de patrimonialisation: enjeux et questions. In *Patrimonialização e sustentabilidade do património: reflexão e prospectiva*. Lisboa, 2014. URL : <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-01123906> (Accessed: 19.01.2018).

Guichard-Anguis S. Patrimoine immatériel japonais, du défilé de char à la corbeille de bambou. In *Information géographique*, 2017. N 2. P. 55–74.

Lowenthal D. Material Preservation and Its Alternatives. In *Neprikosnovennyi zapas*. 2017. N 4. P. 133–153. (In Russ.).

Navarro O. History and Memory in a Modern Museum: Some Remarks from the Point of View of Critical Museology. In *Voprosy muzeologii*, 2010. N 2. P. 3–11. (In Russ.).

Pomian K. Patrimoine et identité nationale. *Le Débat*, 2010. Vol. 159. N 2. P. 45–56.

Postanovlenie ot 15 iyulya 2011 goda № 436 (red. v 2014 g.) «Ob utverzhenii Poryadka formirovaniya i vedeniya reestra turistskikh resursov na territorii Respubliki Khakasiya». URL : <https://docs.cntd.ru/document/459602930> (Accessed: 07.09.2023). (In Russ.).

Reestr turisticheskikh resursov Khakasii ot 08.08.2023. URL : https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUfoewruLXHkfa4LWntXyvlNBcgwXtCsOIP8eBgJhjUeIjGW-jNOimZ6Sxfqi_eRhNxtot2z6KtJ31sbdIfRoIB-QOTU8pY8ZL1YAi6Gr-JwD84SPoK9sJKvfRfC9p5kGYImGsBung%3D%3

D%3Fsign%3DWjEgWNni74m3EfgqD1kp5mhDO-_wjWbScZBUBPLU6a8%3D&name=reestr-turistskih-resursov-ot-08.08.2023.xlsx&nosw=1 (Accessed: 07.09.2023). (In Russ.).

Smit L. The «patrimonial mirror»: narcissistic illusion or multiple reflections? In *Voprosy muzeologii*, 2013. N 2 (8). P. 27–43. (In Russ.).

Zakon «Osnovy zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii o kul'ture (s izmeneniyami na 30 aprelya 2021 goda)». URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/9005213> (Accessed: 27.08.2021). (In Russ.).

Zakon RSFSR ot 15.12.1978 (red. ot 25.06.2002) «Ob okhrane i ispol'zovanii pamyatnikov istorii i kul'tury». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=37350&dst=100001#2ubtMrTprNNHo8eE> (Accessed: 12.08.2023). (In Russ.).

Самушкина Е.В. <https://orcid.org/0000-0001-5481-3822>